

Борьба за место приглашенного артиста изначально была жестоким состязанием, где оба участника обладали выдающимися способностями, и выбор между ними был крайне сложен. Независимо от того, кого выберут, для команды продюсеров это будет болезненным решением. Однако с точки зрения общего напряжения альбома большинство склонялось к Цзян Фэну, что для У Синь, вероятно, было не совсем справедливо. Теперь, когда кандидаты заключили мир, а У Синь добровольно признала поражение, все немного расслабились.

— Итак, приглашенным артистом для концептуального альбома «Молитва» становится Цзян Фэн, — радостно объявил Хэ Шэньюй, после чего обнял У Синь и крепко поцеловал ее в висок.

Цзян Фэн тоже был рад. Хотя процесс был полон трудностей, финал, похоже, оказался удачным. К тому же У Синь и Хэ Шэньюй, с которыми он чаще общался, оказались не такими уж неприятными. У Синь была человеком с тысячью лиц, и ее трудно было понять, а Хэ Шэньюй, несмотря на свой разгульный образ жизни, действительно относился к музыке с большой серьезностью.

Размышляя об этом, он заметил, как Лу Яо, сидящая в первом ряду, поманила его к себе. Ее выражение лица было крайне серьезным, даже холодным.

—————

— Цзян Фэн, подойди.

Увидев такое отношение, Цзян Фэн снова почувствовал беспокойство. В конце концов, это был альбом Лу Яо, и если она сама была им недовольна, даже если вся команда была за него, он не смог бы стать приглашенным артистом.

Немного поколебавшись, он все же подошел и остановился перед Лу Яо, слегка наклонившись.

— Лу Яо.

Лу Яо, казалось, все еще была погружена в свои мысли, мрачно молчала некоторое время, прежде чем наконец произнесла:

— ...Аранжировку этой песни делал ты?

— Да, — кивнул Цзян Фэн.

Лу Яо наконец подняла голову и, глядя прямо в глаза Цзян Фэна, твердо сказала:

— Я не могу использовать твою аранжировку.

Голос Лу Яо был негромким, но каждое слово звучало четко, и все в комнате услышали это, мгновенно подняв шум.

Первым возмутился Хэ Шэньюй, который подошел к Лу Яо и запротестовал:

— Лу Яо, почему? Вы же сами слышали, как поет Цзян Фэн, он явно самый подходящий кандидат!

Ли Чжэньжун тоже кивнул:

— Лу Яо, если у тебя есть сомнения по поводу аранжировки Цзян Фэна, я считаю, что это необоснованно. Эта аранжировка выполнена на высоком уровне, и она поднимает тему альбома

на новую высоту. Хотя она отличается по стилю от других песен альбома, мы можем немного изменить их, чтобы они соответствовали.

Несмотря на то, что все хвалили Цзян Фэна, он сам не считал, что его выступление действительно превзошло У Синь. Просто смелые изменения в аранжировке произвели на команду свежее впечатление, что привело к завышенной оценке. Поэтому, если бы Лу Яо предпочла пение У Синь, он бы это понял.

Однако возможность была прямо перед ним, и никто не хотел упускать ее просто так. Цзян Фэн собрался с духом и спокойно произнес:

— Лу Яо, скажите, пожалуйста, что именно вам не понравилось в моем пении? Если это в моих силах, я обязательно исправлюсь.

Лу Яо еще некоторое время смотрела на Цзян Фэна, затем обвела взглядом всех в комнате, кто был на его стороне, и вдруг рассмеялась.

— Не напрягайтесь так, я не сказала, что против Цзян Фэна в качестве приглашенного артиста. У Синь сама не имеет возражений, так что у меня нет причин не выбрать его.

Услышав это, напряженная атмосфера мгновенно смягчилась. Цзян Фэн на секунду опешил, поняв, что Лу Яо просто шутила, и тоже расслабился, улыбнувшись.

— Цзян Фэн, расскажи, как ты пришел к этой аранжировке? — Лу Яо снова стала серьезной, задав вопрос.

Цзян Фэн не был уверен, что именно она имела в виду, и тщательно подумал, прежде чем ответить:

— Если говорить о вдохновении, то оно пришло от самого слова «Finale». В традиционной музыке, будь то симфония или опера, финал обычно — это быстрый и энергичный отрезок. Здесь, конечно, не обязательно следовать этому правилу, но я использовал значение «финала». Однако, если представить себя на месте слушателя, купившего ваш альбом, я бы не хотел, чтобы в конце меня охватило чувство печали и разочарования. Как читатели хотят «хэппи-энда» в книгах, а зрители — счастливого финала в фильмах, слушатели песен тоже не исключение.

Он повернулся и взглянул на Хэ Цзинлиня. На самом деле большая часть вдохновения для этой аранжировки пришла от него: исполнение в Имперском концертном зале под аккомпанемент органа и услышанная от Хэ Цзинлиня песня «Слова западного ветра». В душе он благодарил его прежде всех, но, конечно, не стал говорить об этом при всех.

— И еще... — он сделал паузу, слегка опустив взгляд, — то, что трогает сердца людей, — это не полная тьма с начала до конца. Чаще всего это единственный луч света после долгой тьмы, который способен вызвать слезы.

Эти слова Цзян Фэна снова заставили всех замолчать. Люди, вероятно, понимали, что он говорил о добавлении теплых и светлых тонов в конец альбома, что было бы более трогательным, чем сохранение холодных тонов на протяжении всего альбома. Однако, выраженное в такой философской форме, это звучало так, будто за этим скрывалась долгая история.

Лу Яо молчала некоторое время, словно обдумывая его слова, затем встала, легонько

похлопала Цзян Фэна по плечу и аккуратно поправила воротник его рубашки. Ее движения были настолько нежными, что напоминали материнскую заботу.

Цзян Фэну было всего 18 лет, а Лу Яо уже за 40, так что по возрасту они вполне могли быть матерью и сыном. Он был ошеломлен этой внезапной близостью и на мгновение замер, наблюдая за ее действиями.

Закончив с воротником, Лу Яо опустила руки и с нежной любовью посмотрела на Цзян Фэна.

— Вот почему я не могу использовать твою аранжировку. Эта аранжировка — твоё произведение, от начала до конца она воплощает твои музыкальные идеи и является результатом твоих усилий. Я не могу позволить этой песне затеряться в моем альбоме, чтобы твой свет был скрыт моим. Это было бы несправедливо по отношению к тебе.

Цзян Фэн не ожидал, что Лу Яо отказала ему из таких заботливых соображений, и в его сердце потеплело.

— Лу Яо, о чем вы говорите? Для меня большая честь внести вклад в ваш альбом...

Но Лу Яо все же твердо покачала головой.

— Эта песня должна быть твоей, никто другой не имеет права ее присвоить. Поэтому у меня есть предложение.

Она повернулась к Ли Чжэньжуну, словно спрашивая его мнение.

— Если авторы текста и музыки согласны, Цзян Фэн, ты можешь выпустить эту песню как сингл.

Цзян Фэн на мгновение замер, прежде чем понять смысл ее слов. Лу Яо предлагала ему выпустить «Finale» как отдельный сингл. Авторы текста и музыки были здесь, и с поддержкой Лу Яо план выпуска сингла мог быть утвержден за считанные минуты.

В тот момент он даже почувствовал, как от волнения его бросило в дрожь.

Он был не готов к такому, но возможность сама нашла его.

Даже просто стать приглашенным артистом в альбоме Лу Яо было отличным шансом для новичка. Но, как и сказала Лу Яо, в этом альбоме он всегда был бы на втором плане, а все его усилия скрывались бы под ее ослепительным светом.

Однако выпуск сингла с песней из нового альбома Лу Яо сделал бы его главным героем. Оригинальная аранжировка из альбома Лу Яо могла бы подчеркнуть его собственную версию, и как сингл, связанный с новым альбомом, он привлек бы внимание медиа и фанатов.

Это был просто идеальный шанс!

Цзян Фэн сразу же посмотрел на авторов текста и музыки. Очевидно, они были впечатлены его исполнением и аранжировкой, и, испытывая симпатию к таланту, оба согласились.

Вторая глава